

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

О российской нации

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье представлен социально-философский взгляд на феномены «российская нация», «советская нация», дается авторское понимание «русского вопроса».

Ключевые слова: нация, российская нация, советская нация, русский вопрос.

On the Russian Nation

I. M. ILINSKIY

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The article presents social and philosophical outlook on the phenomena of "Russian nation", "Soviet nation". An original view is given on the "Russian question".

Keywords: nation, Russian nation, Soviet nation, Russian question.

Странную бумагу под названием «Предостережение» получил я в начале июня с. г. из межрайонной прокуратуры. В ней рассказывалось о ксенофобии и экстремизме, о законе, который принят Государственной Думой по этому поводу и подписан Президентом РФ, а также о драках между русскими и кавказцами, обучающимися в столичных вузах. Полторастраничный документ заканчивался словами:

«Предостерегаю:

Ректора Московского гуманитарного университета Ильинского Игоря Михайловича о недопустимости нарушения законо-

дательства, направленного на противодействие экстремистской деятельности». И далее: «В случае невыполнения вышеуказанных требований Вы можете быть привлечены к установленной законом ответственности». Подпись: «Межрайонный прокурор, старший советник юстиции Р. А. Старостин».

Документ этот вызвал у меня смешанное чувство удивления-возмущения. Да разве дело в том, чтобы я «разработал систему мер по предупреждению экстремизма», как предписывается мне в «Предостережении»?!. Проблема острейшая и сложнейшая, застарелая, мне как ректору давно известная не из газет,

* Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета, президент Национального союза негосударственных вузов, президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области. Тел.: (495) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

а по фактам жизни нашего вуза на протяжении многих лет. И решать ее должны прежде всего власти, государство со всем набором своих «инструментов», включая правоохранные. Ну и, конечно же, общество, в том числе учебные заведения. В меру своих прав и возможностей мы делаем, что можем. Но проблема эта не районного, а *всероссийского масштаба*.

Вот документ — выдержки из справки, которую подготовило для Министерства образования и науки РФ Управление Федеральной службы безопасности столицы:

«Факты вымогательства денег выявлены в Московском госуниверситете леса (МГУЛ), МГОУ, МГУС, Российской экономической академии имени Плеханова (РЭА). Студенты с Северного Кавказа отбирают денежные переводы у студентов из других регионов России, угрожая физической расправой...

В ходе проверок общежитий вузов, в частности Московского госуниверситета сервиса (МГУС) и Московского государственного открытого университета (МГОУ), были выявлены надписи антироссийского содержания: «Чечня — рай под саблями», «Чечня — центр Вселенной», «Ингуш с ножом страшнее танка, а без ножа он просто танк!». В ходе той же проверки в МГУС выявлен студент из Чечни — приверженец радикального ислама, который организовывал массовые драки на межнациональной основе, выкрикивая: «Аллах акбар!». В Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии имени Скрябина и МГОУ выявлены случаи принуждения русских студентов к принятию ислама.

«В среде студентов-кавказцев стали формироваться группы по этническому признаку, — говорит начальник Главного следственного управления при ГУВД Москвы генерал-майор Иван Глухов. — Для устрашения других студентов они выдумывают собственную символику, снимают на видео нападения на москвичей со славянской внешностью, бросаются на прохожих с криками «Режь русских!». Те же скинхеды, только наоборот. Одна из таких группировок под назва-

нием «Черные ястребы» несколько месяцев терроризировала студентов МГУ. С развевающимися флагами «свободной Ичкерии» они гоняли на машинах рядом со станцией метро «Университет», пугая прохожих. После нескольких массовых драк членов этой группы задержала милиция».

Центр «Сова», ведущий мониторинг радикально-националистической деятельности, сообщает, что с начала 2009 г. «от мотивированных нападений» погибли не менее 30 человек, ранено — 117. Массовые драки славянской молодежи с кавказцами произошли в Москве, Петербурге, Благовещенске, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Ставрополе, а в целом — более чем в 20 регионах...

Дело, однако, не только в поведении студентов с Северного Кавказа. Этнический национализм расцвел буйным цветом по всей России. Скрытый, не всегда осознаваемый, этнический национализм проявляется в словах и делах политиков и чиновников, в кадровой политике отдельных ведомств и госструктур на федеральном уровне, но особенно — на региональном. Это и есть тот, не для всех очевидный, фактор, который изнутри подрывает наше общество и государство, угрожает распадом России.

В порядке «предостережения» хочу со своей стороны сказать кое-что по данному поводу тем, от кого в неизмеримо большей мере, чем от меня, да и всех ректоров России, зависит национальная политика и судьба России в целом...

Очень кратко — о терминах.

О ПОНЯТИИ «РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»

В Конституции России понятие «нация» отсутствует. Первая строчка Основного Закона звучит так: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации»... «Народ», но не «нация»...

В нынешней России 186 наций, народов и народностей. Названия большинства из них мы даже не знаем. Бучулань — 40 человек, ботлихцы — 16 человек, чамалалы — 16 человек, воль — 73 человека, энцы — 237 человек. Многие народности исчисля-

ются сотнями, народы — тысячами, немногие — сотнями тысяч человек (адыгейцы, азербайджанцы, белорусы, буряты, грузины, даргинцы, евреи, ингуши, кабардинцы, казахи, карачаевцы, коми, коми-пермяки, корейцы, кумыки, лакцы, лезгины, марийцы, молдаване, мордва, немцы, осетины, таджики, тувинцы, удмурты, узбеки, цыгане, якуты). Численность четырех народов переваливает за миллион (армяне, башкиры, чеченцы, чувашаи) и двух народов — за два миллиона человек (украинцы — 2 млн 942 тыс., татары — 5 млн 554 тыс.). В России живут 1275 американцев, 529 англичан, около 11 тыс. арабов, 31 тыс. болгар, 3700 венгров, 26 тыс. вьетнамцев, 12 200 греков, 73 тыс. поляков, 819 французов и 835 японцев... И вот этот «коктейль» можно назвать «российской нацией»?..

В известном смысле (больше в теории, чем в реальности) российская нация существует: это все нации, народы и народности, проживающие на территории России уже многие столетия, объединенные воедино общностью русского языка и русской культуры, которые не затемняют национальные языки и культуры; общностью государственных и экономических интересов; имеющие общее историческое прошлое и главное — объединяемые единым устремлением в лучшее будущее, хотя оно представляется многим совсем по-разному. Российская нация — это не обычная, не «чистая», а сложная, неповторимая в своем своеобразии нация; это нация наций.

Суть проблемы, не позволяющей сказать, что ныне российская нация существует фактически, — в острейшем дефиците единства и общности национальных интересов в сознании большинства населяющих Россию наций, народов и народностей. Нынешняя Россия — страна, расколота по многим основаниям: политическим ориентациям, уровню благосостояния, в том числе (а может, прежде всего) по национальному чувствованию и самосознанию. На вопрос иностранца: «Кто ты?» — мало кто ответит: «Я — россиянин», чаще скажет: «Я — рус-

ский», «Я — татарин», «Я — еврей»... Или: «Из России»...

Даже партия с названием «Единая Россия», как известно, не едина. А без единства людей в мыслях и стремлениях нет единства в действиях, а значит, нет успеха в достижении целей, даже если это цели истинные. Без единства нет нации — есть просто многонациональное население, т. е. люди, не связанные с судьбой страны; нет и России как державы, а есть географическое пространство с названием «Россия»...

Речь идет о формировании нации, конечно же, не с нуля, а о реальной стране, в которой отношения наций и народностей складывались в ходе исторической практики, но были нарушены, и теперь их необходимо вернуть где-то в исходное состояние, а где-то во многом выстраивать заново, ибо в жизнь вошли новые поколения и для них прошлое неведомо... В этом смысле я говорю о строительстве нации как о политическом проекте. И это — не задача отдельной нации, республики России, а задача всего общества и государства российского, его системы просвещения и образования, средств массовой культуры, литературы и искусства.

Здесь не должно быть никакой агрессии: работать надо так, чтобы не порушить нации, не задеть культуру малых народов, которые должны чувствовать себя в большой стране более безопасно, чем на «семи ветрах» глобализации и строительства «нового мирового порядка»...

Российская нация есть прошлое, настоящее и будущее России, где люди, воспринимая себя русскими, татарами, украинцами, чувашами, белорусами, евреями, считая себя православными христианами, мусульманами, иудеями, буддистами, представителями других вероисповеданий, одновременно ощущают себя равноправными гражданами единой страны.

«Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи», — говорил В. Белинский. Так вот, многие, слишком многие представители разных наций

и народов не понимают, что в условиях глобализации ни одна из наций, ни один из российских народов не спасется, если не спасутся все народы России вместе. Кое-кому кажется, вот отделись они от России — и заживут!.. Ау! Отглянитесь вокруг, посмотрите, как живут «свободные народы» Грузии, Таджикистана, Украины и других бывших республик СССР...

На мой взгляд, главная проблема России в том, что наше государство не имеет внятно сформулированной идеологии. А государство без идеологии, состоящее только из экономики (да и та в основном в виде нефтевышек, газопроводов), — это парадокс... Там, где нет идеологии, там нет и нации. Только идеология может скрепить любое достаточно большое человеческое объединение, тем более многие нации и народы в Целое на уровне массового сознания. Тогда из народа возникает нация. Поиск новой идеологии для России — это поиск универсальности, такой идеологии, которая могла бы объединить людей в большом масштабе — в сверхнациональном, наднациональном, если говорить о российской идеологии, а не об идеологии русской, татарской или какой-либо другой нации. Идеологии для всех наций, а не только какой-то одной. Однако в России согласно Конституции «признается идеологическое многообразие» (ст. 13, п. 1) и «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 2). Ситуация тупиковая. Пока?

Перед российским обществом и нынешней властью в новых социально-экономических и политических условиях стоит политическая задача конструирования, целенаправленного формирования, можно даже сказать, изобретения новой российской нации.

О СОВЕТСКОЙ НАЦИИ

Часто говорят, что национальная проблема нынешней России родом из СССР. На самом деле это совсем не так.

С самого начала советской власти Ленин и Сталин уделяли национальному вопросу

огромное внимание. И у Ленина, и у Сталина по этому вопросу есть собственные теоретические работы. Они понимали, что дореволюционная Россия представляла собой не лоскутную колониальную империю, а органически единое геополитическое, экономическое и культурное пространство, что распад этого пространства чреват потрясениями не только для России, но и для всего мира. Историческая заслуга Сталина в том, что он создал СССР, придав традиционной российской государственности новый импульс, новый облик и новое содержание: вместо территориально-административных единиц появились *национальные* республики. Хорошо это или плохо — другой вопрос. Противоречия в построении Советского государства существовали, в том числе в «национальном моменте». В данном случае я делаю акцент на том обстоятельстве, что и Ленин, и Сталин сознавали огромную важность учета национального фактора.

Доказать это совсем нетрудно. Малюсенькая по территории Белоруссия, представлявшая собой лишь несколько уездов Минской губернии, в 1924–1926 гг. была расширена за счет присоединения к ней нескольких губерний (Витебской, Гомельской и др.), входивших прежде в состав России. В те же годы был создан Туркестанский край, к которому от России отошла почти половина Средней Азии; потом он был поделен на три республики — Узбекскую, Туркменскую и Таджикскую. В 1936 г. за счет территории России были созданы Киргизская и Казахская республики. Казахстан получил крупные территории Приуралья, Южной Сибири и Алтая, населенные почти исключительно русскими. Для всех названных народов, находившихся на средневековом уровне развития и даже не помышлявших ни о каком суверенитете, это были невероятные по щедрости подарки, а для России — убыль и, как теперь ясно, потеря стратегически и экономически важных пространств.

И это не все — советская власть сделала невероятно много для этих окраинных и отсталых народов, создав им индустриальную

экономику и подняв культуру: у некоторых из них и письменности не было! Иными словами, из народов были созданы новые нации.

Поэтому говорить о том, что Советский Союз рухнул вследствие национальной розни, которая перенапрягла возможности всесоюзных органов управления, полная чушь. Все, кто жил в послевоенное время и жив до сих пор, скажут, что никакой особой остроты в «национальном вопросе» до тех пор, пока не началась «перестройка», в стране не чувствовалось.

По роду своей службы я бывал (начиная с 1964 г.) в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Туркмении, Литве, Латвии, Эстонии, Грузии, Армении, Азербайджане, Белоруссии, на Украине и в Молдавии. Много раз бывал. Конечно, у меня не было полной информации, но и той, которую имел как работник Центрального комитета комсомола, достаточно, чтобы с убежденностью сказать: национальные настроения в среднеазиатских республиках вплоть до распада СССР были спокойны, если не считать нескольких погромов среди нацменьшинств, некогда посланных Сталиным в не столь отдаленные места. Политически спокойной в национальном плане была и Украина, за исключением Закарпатья (Львов, Ужгород). Но и здесь национализм проснулся лишь после того, как в эти области в конце 60-х годов разрешили вернуться бандеровцам (20 тыс. человек), посланным в Сибирь после войны. Некоторое напряжение чувствовалось в Прибалтике, это правда.

До «перестройки» ни одна советская республика не проявляла активного стремления к отделению от СССР. Брежневская эпоха, которую сейчас принято называть «застоем», на самом деле была временем, когда региональная и национальная автономия являлись реальностью. Возбуждение национальных и обострение межнациональных отношений — это не причина краха СССР, а следствие горбачевского «нового мышления в новый век».

Этнический национализм, который развивается сейчас в бывших советских республи-

ках (кстати, тоже многонациональных) — это явление в основном постсоветское. Советская власть тут вовсе ни при чем. Бунтовать должны были бы русские и Россия (РСФСР) в целом, которая была самой большой, богатой и развитой во всех отношениях среди всех 15 республик СССР и тащила их на своем горбу в «светлое будущее» согласно «закону о параллельно-поступательном развитии советских республик», придуманному кем-то из теоретиков социализма.

С самого начала и до конца советской власти тащила! С 1985 по 1990 г. только РСФСР и Белоруссия в расчете на одного человека в год производили внутреннего валового продукта больше, чем потребляли! В остальных 13 республиках потребление преобладало над производством. Если Россия в 1990 г. производила продукции на одного человека (в ценах 1990 г.) 17,5 тыс. долл. США, а потребляла 11,8 тыс. долл., то в Грузии это соотношение было 10,6:41,9; в Эстонии — 15,8:35,8; в Армении — 9,5:29,5; в Латвии — 16,5:26,9; в Литве — 13,0:23,3; в Казахстане — 10,1:17,7; в Узбекистане — 6,6:17,4; в Таджикистане — 5,5:15,6 и т. д. На Украине, которая, как заявляют тамошние политики, якобы «кормила Россию и весь СССР», это соотношение все пять лет было в ее пользу минимум на 1 тыс. долл. Всесоюзный бюджет на 80% формировался за счет средств РСФСР. «Братские» республики, некоторые из которых объявляют Россию «колонизатором», на самом деле жили за ее счет. Россия, русский народ были основой, стержнем многонационального СССР.

Советский Союз представлял собой, по сути дела, «советскую нацию».

Послевоенный мир в политическом смысле был биполярным, ибо строился вокруг двух сверхдержав — СССР и США, которые можно рассматривать в качестве громадных по величине уникальных наций.

Конечно, национальное единство СССР не было идеальным (идеальных обществ не бывает вообще), отчасти это единство держалось на силе центральной власти и страхе перед неминуемой карой за попытки сепара-

тизма, но интернационализм и дружба народов не были утопией, эти чувства все глубже прорастали в сознание народов разных национальностей, превращая огромную разноплеменную страну в единую нацию. СССР был своего рода «плавильным котлом» почти двух сотен наций, народов и народностей.

КПСС и советская власть, к сожалению, медлили там, где надо было торопиться (в экономике, социальной сфере), и торопились там, где надо было повременить, дожидаться, пока явление не укоренится, не окрепнет. Так было, в частности, с заявлением о том, что в СССР родилась «новая социальная общность — советский народ». И, стало быть, на вопрос о национальности человек должен бы был говорить: «Я — советский» (а не русский, казах, еврей и т. д.). Общность эта только входила в стадию становления, как грянули колокола, возвещавшие о новой эре национального развития.

Но Горбачев затеял перестройку, разбудил национализм в сознании партийных руководителей некоторых республик и части националистически настроенной интеллигенции. Вот тут и рвануло: Эстония, Сумгаит, Нагорный Карабах, Тбилиси, Алма-Ата... Пролилась кровь. Горбачев, человек способный «начать процесс», не сумел управлять им, а по-моему, элементарно струсил...

Возникла «новая» Россия. Ельцин поставил задачу переделать российский народ, изменить ход российской истории, но все, что ему удалось, — резко затормозить ход развития страны. История от этого не остановилась: мелким людям не под силу великие дела.

Известно, что в каждом обществе существуют люди, изначально склонные к расовой и национальной неприязни на физиологическом уровне: им не нравятся черты лица, фигура, внешний вид, язык, характер и манеры поведения «других». С началом «реформ» в России количество таких людей быстро увеличивалось, особенно в национальных республиках и автономиях. И вдруг Президент России Ельцин во время поездки в Та-

тарстан бросает в разгорающийся костер ксенофобии слова: «Берите суверенитета, сколько проглотите!» Страна, в которой 12 республик и 8 автономий, впала в состояние национального опьянения, описывать которое не стоит, ибо многое хорошо известно. Призыв Ельцина спровоцировал взрыв национализма в его извращенном виде. Никто не думал и не говорил о России в целом, каждый пекся о своей нации... Сепаратизм разрывал страну. Наверное, в качестве «горячих точек» Россия имела бы не только Чечню, если бы некоторым республикам, например Татарстану и Башкортостану, было куда «выходить», но они находятся в центре России.

О РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Национальный вопрос в России надо решать по-иному, чем это пытаются делать некоторые республики: подход должен быть не местечковый, а общероссийский — проблема чеченской, татарской, якутской, еврейской и других наций решается не на территории, именуемой Татарстан, Башкортостан, Чечня или Осетия. При традиционном подходе остается вопрос о том, что делать с другими татарами, чеченцами, башкирами, евреями и людьми иных национальностей, которые живут в различных областях, краях и республиках России. Заниматься надо именно нацией, а не территорией с национальным названием. Отсюда и берет свое начало идея российского национализма. К какой национальности себя отнести, решает сам человек.

Российский национализм служит задаче сохранения жизни и целостности страны с названием «Россия» и судеб множества больших и малых наций, народов и народностей.

Цель российского национализма — это Россия, ее единство, развитие и процветание. Опасность номер один, с которой надо бороться, не щадя живота своего, — это все, что угрожает России извне и внутри самой страны. Просто и понятно. Вот вам и «национальная идея», которую безуспешно искали в первые годы «реформ».

Ельцин и его «команда» вели свою работу под лозунгом возрождения России. Какой России — не ясно. Свою неясную идею они пытались реализовать сверху, силой, оставив в стороне народ. Но истинное возрождение, скажем проще — социальное преобразование, не может осуществиться государством помимо общества, только через политику насилия. В еще меньшей степени оно являлось вопросом только экономических трансформаций, главная энергия которых уходила на разрушительство. Рыночные фундаменталисты не понимали (или не хотели понять), что преобразование есть лишь там, где рядом с рациональной целью в голове человека идет переживание в его душе. И так — день за днем, год за годом. От человека к человеку. От миллиона к миллиону людей, к большинству народа.

И если есть такое переживание, то возникает объединенная *душа нации*, работа которой порождает объединенную силу, направленную на преобразование. И тогда никто в мире не может помешать преобразованию. Преобразование человека — процесс внутренний, а не внешний. Стремящийся к преобразованию общества не должен забывать, что оно состоит из человеческих единиц. Не зацепишь души этих «единиц» — опозоришься.

Вместо этого средства массовой информации беспрепятственно подвергали народ обработке с помощью кино- и телепропаганды, имевшей очень ограниченный набор «героев»: шлюху, сутенера, наркомана и преступника. В головы молодежи вдалбливалась одна и та же мысль: «Все решают деньги! Маленький человек, оступившись, оказывается в тюрьме; великий вор всегда на свободе». Это невероятно усилило уже тогда существовавшие русофобские настроения, особенно среди нерусской молодежи, и распалило этнический национализм в его худших вариантах.

У читателя, думаю, давно возник вопрос, почему так легко и просто звучит в беседе слово «национализм», которое для многих равнозначно словам «нацизм», «фашизм»,

хотя это совершенно не так и доказывать тут нечего.

Понятие «национализм» скомпрометировано, хотя в сущности своей национализм — это все то же чувство любви к своей нации, вовсе не предполагающее ненависти и презрения к другим народам, гордыни, самодовольства, высокомерия, превосходства. Нынешний момент — далеко не лучший для строительства нации. Из сознания огромного большинства людей, особенно молодых, сознательно вытравлено национальное чувство — любовь к России.

Беда человеческая — насыщать словами иными, отрицательными смыслами, вытесняя из них те, ради выражения которых они возникли в языке. А потом страдать от этого.

От того, что в каждом человеке течет кровь одной химической формулы, не исчезают расы — белая, черная, желтая, красная. Но как только ты произнес слово «раса», тебя могут подозревать в расизме. Если я говорю, что я — русский, люблю Россию больше других стран, то могу тут же попасть в разряд «великодержавных шовинистов», «русских националистов».

«Нет ни эллина, ни иудея», — наставлял апостол Павел. И что же — в это можно поверить? Тогда как объяснить все то, что многие десятилетия творится на Ближнем Востоке между евреями и арабами? В Турции? В Афганистане? На Балканах? На Украине? В Грузии? В Великобритании? Во Франции? В Бельгии?.. Всюду действуют живые представители живых рас и наций, творя реальную политическую и духовную историю, которую кто-то может не воспринимать. Но это реальность, ее нужно понимать, для чего нужны самостоятельная работа духа, самостоятельность мысли, собственный опыт.

Совсем другое дело, когда политические авантюристы извращают чистые и высокие понятия «раса», «нация», «свобода», наполняют их ложным смыслом и, всучив в руки темным человеческим ордам ложные знамена с ложными знаками и лозунгами, ведут их по ложным путям, на которых в конеч-

ном счете гибнут и орды, слова и лозунги, их вдохновлявшие...

Как можно говорить о существовании нации, если составляющие ее отдельные личности не связаны общими чувствами, среди которых самое главное — *национальное чувство, любовь к своему отечеству?*

Национальное чувство — это подобие души, а весь человеческий материал нации — это ценность сама по себе безотносительно к бескровным, виртуальным ценностям, которые извлекаются логикой мышления и жизни из ума человека. Надо беречь и развивать нацию как целостность, тогда и самовластное «я» не будет мучиться в диком одиночестве от рождения до смерти, утверждая смысл своего существования в борьбе с «другими» и «чужими». Любовь к Родине — чувство не биологическое, а социальное, оно дается человеку не по законам генетики, а по законам воспитания, формируется в новых поколениях всякий раз заново, как любая добродетель — Честь, Совесть, Долг...

Российский национализм в его истинном, а не извращенном значении — это *осознанное* и естественное ощущение своей принадлежности к российской нации и потребность служить ей.

Таким образом, российский национализм — это линия жизни, поведения и деятельности во благо нации, вытекающих из любви к Родине, это стремление продолжать образ национального бытия, это утверждение места своей нации среди других наций мира, что вовсе не исключает служения как своему народу, своей нации, так и наднациональным, всечеловеческим целям.

Ничто так не ободряет и не объединяет народ, как общенациональный успех, будь то первый полет в космос или выигранный футбольный матч на чемпионате мира... Когда миллионы людей сидят у экранов телевизоров, а затем выходят ночью на улицы, чтобы выразить свой восторг по поводу победы национальной сборной команды, чем руководствуются они? Чувством гордости за свою страну и свой народ целиком — со все-

ми их достоинствами и недостатками. В этот момент все — либералы и коммунисты, демократы и консерваторы — националисты. Ибо все хотели одного и в своем желании были едины. Так развивается чувство национального самоуважения и национального достоинства.

И в то же время ничто не подавляет духа народа глубже, чем чувство бессилия, собственной растерянности перед происходящим, на которое невозможно хоть как-то повлиять. А именно такова нынешняя ситуация в России. Все перемены неожиданны, грядут сверху, свершаются «над» народом. Более того, сплошь и рядом (как, например, «реформа» образования) вопреки его устойчивому многолетнему сопротивлению.

Трудно любить Родину на пустой желудок. Хоть старому, хоть молодому. Более 70% населения живут в бедности и нищете, гораздо хуже, чем в советское время. Более 60% всех богатств страны сосредоточено в руках 3% населения. Как соединить интересы сотен миллиардеров и тысяч миллионов бедных и нищих?

Отчужденность элиты от общества огромна. Попытки преодолеть пропасть между государственной властью и народом, снять напряжение через разработку социальных программ, общение с народом на местах и по телевидению, конечно, не бесполезны, но проблемы разделения народа на «мы» и «они» не решают. Программы типа «удвоения ВВП», «план Путина», создание Стабфонда и им подобные воодушевить и сплотить народ не могут. Тем более в условиях «вдруг» грянувшего кризиса.

В каждом обществе существует *ведущий слой* — передовые люди всех слоев народа, которые в силу своих способностей, деловых и моральных качеств занимают ключевые посты в органах власти и в бизнесе, в науке, литературе, искусстве и оказывают большое, часто решающее влияние на ход общественного развития. Положительное, если усилия ведущего слоя направлены на служение *надличностным* целям и ценностям. И отрица-

тельное, если особое положение используется исключительно ради собственного блага. Нация, в которой ведущий слой изменяет своему предназначению и превращается в касту, сословное или партийное социальное образование, начинает работать только на себя, оставляя в стороне общенародные интересы, обречена на деградацию и вырождение.

В современной российской лексике понятие «ведущий слой общества» отсутствует. В ходу термин «элита» — деловая, политическая, культурная и т. п. Что это такое? Абрамович и ему подобные?.. Это в основном те, кто в начале «реформ» оказались в нужное время в нужном месте, засвидетельствовали кому следовало свою собачью преданность, получили за это свой «кусочек», стали богатыми, купили заводы и фабрики, а кто-то и целые отрасли промышленности, прибрали к рукам радио- и телеканалы, газеты, журналы, издательства. А потом, когда надоело быть просто богатыми, купили по сходной цене (кто по какой смог) власть. И стали кто как умеет «рулить» страной...

«Наверху» сегодня, особенно в СМИ, оказалось агрессивное большинство интеллектуальных бездарей и духовных ублюдков, которые «рулят» радио- и телеканалами, газетами, журналами, транслируя в массы, среди которых наиболее восприимчивой частью является молодежь, всевозможные химеры. Их усилия не проходят даром. Разрушительное влияние ублюдков огромно.

Слава богу, эпоха «реформ» во главе с первым Президентом России позади. Кое-что изменилось. Можно даже сказать, что изменилось все. По форме, внешне. А по сути, в глубине, не изменилось ничего. Коррупция растет, обрела чудовищные масштабы, о чем без устали говорит Президент России Д. Медведев. За «ошибки» в шоковой терапии и воровскую приватизацию никто не понес ответственности. Чубайс — фигура одиозная, знаковая — востребован, живет припеваючи. Значит, все идет «как надо».

Только наивный не видит, что огромные деньги по-прежнему утекают из России за

границу, что у большей части предпринимателей, не говоря уж об «олигархах» разного калибра, национальное чувство отсутствует напрочь, их мысли и планы не связаны с Россией, находятся в тех странах и банках, где хранятся их деньги. Производство разрушено и практически не развивается. Россия сидит на продовольственной и технологической игле Запада.

Ничего в России не изменится, пока власть и население не станут жить единой жизнью. И только тогда Россия станет единой нацией, только тогда возможно появление позитивного понятия «российский национализм».

Доверие к власти (государству и законам) установится в России лишь тогда, когда «новый курс» Путина, а теперь Медведева, продолжающего преемственно идти по согласованному пути, максимально приблизится к общественным ожиданиям.

На мой взгляд, эти ожидания связаны с признанием целого ряда принципиальных ошибок, совершенных в начале «реформ», и их корректировкой путем восстановления патерналистской роли государства.

Во-первых, *признание ошибок приватизации* и ухода государства от управления экономикой, социальной сферой, культурой и наукой. Коррекция должна привести к повышению роли государства в управлении этими сферами, национализации ряда крупных предприятий добывающих отраслей (нефть, газ, металлы и др.) при обязательном сохранении в большинстве отраслей частной собственности, особенно среднего и малого бизнеса.

Во-вторых, *выработка национальной идеологии* и, следовательно, возвращение государственного контроля за средствами массовой информации, особенно телевидением, при сохранении идеологического плюрализма в самом обществе.

В-третьих, реальное установление *равенства всех перед законом* и в этих целях ограничение доступа во власть людей, связанных с крупным бизнесом, не говоря об «олигархах» разного калибра.

В-четвертых, осуществление реальных и самых жестких мер в борьбе с коррупцией, проведение сильной политики на сокращение необоснованно резких разрывов в доходах и уровне жизни между бедными и богатыми.

В-пятых, установление ответственности власти и конкретных лиц в ее органах за положение в стране, регионе и на других уровнях.

В-шестых, реабилитация советской истории в ее истинном, неискаженном виде.

Если эти меры будут реализованы, власть получит мощную поддержку. В противном случае она, как и прежде, будет наталкиваться на скрытое гражданское неповиновение, принимаемое многими за извечную и безмерную русскую терпеливость. Ошибка. Это копится гнев...

«РУССКИЙ ВОПРОС»

В этом году «националисты» России решили объединиться и подписали «Пакт 8 июня». Теперь в России существует Русское национальное движение молодежи. Вопрос поставлен так: «Россия будет либо националистической, либо ее не будет вообще». Главный лозунг русских националистов — «Россия — для русских». Согласно опросам этот лозунг поддерживают 58% россиян.

«Русский вопрос» — очень непростой, и ответ на него простым быть не может.

Нужен общий фон, чтобы хоть что-нибудь увидеть в истинном свете.

Первое, самое общее замечание: молодежь в новой России была брошена на произвол судьбы на целых 15 лет; государственная молодежная политика носит в основном имитационный характер; действенных молодежных организаций, за исключением, пожалуй, Российского союза молодежи, фактически нет, хотя формально их сотни; широко известны организации-фантомы со странными названиями.

Основная масса молодежи не в состоянии разбираться в истинной природе политических и национальных разногласий в стране.

Мнение молодежи не влияет на политический процесс. Молодежь не может понять саму себя. А взрослое общество избегает изучать ее настроения и причуды — так много неприятного плюс к тому, что видно и без всяких опросов.

Второе общее замечание: вопиюще значительные и противоестественные диспропорции представительства в российской экономике и бизнесе членов определенных этносов в сравнении с этнической структурой населения в целом. Это наиболее заметно в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург. Драматизм ситуации в том, что представители этих этносов (не буду их называть, они всем известны) строят свою коммерческую деятельность в городах, которые исторически являются русскими, где подавляющее население — русские, как дело временное: главное — успеть побольше «наварить» во благо лично себе и «малой родине». Россия, ее города и просторы — это, как выразился Ходорковский, «зона охоты», своеобразная «колония», в которой ты можешь вести себя как иностранец или оккупант, не считаясь с русскими традициями, не выполняя элементарных социальных обязательств... А тут еще нелегальная и полулегальная миграция, исчисляемая миллионами человек из регионов России и стран ближнего зарубежья. Реакция — ксенофобия, в принципе противоестественная для русских исторически...

Я являюсь президентом Русского интеллектуального клуба, который был создан в нашем университете по моей инициативе с участием выдающегося русского математика и гуманиста, академика Никиты Николаевича Моисеева и всемирно известного философа, социолога и писателя Александра Александровича Зиновьева еще в 1999 г. Первым президентом клуба был Н. Н. Моисеев, а после его смерти президентом стал А. А. Зиновьев. Но и он ушел из жизни. Теперь клубом руковожу я.

Что подвигло меня и названных выдающихся людей создать именно «русский» интеллектуальный клуб? Во-первых, широко

распространенное мнение о том, что русские вообще не склонны к философии, будто русской философии вообще не существует. Вот греки, вот немцы, вот французы — это да!.. Плюс евреи — интеллектуалы от бога. А русские?.. Нет. Во-вторых, то, что вся философия «реформ» в России создавалась в ту пору там, за «бугром», в основном в США. И первое, и второе обстоятельства вызывали у нас чувство протеста. А как еще можно реагировать на ложь и обман? Клуб наш был реакцией на неправду, навет и засилье американских советников, по чертежам которых Ельцин и К⁰ «реформировали» Россию, переиначивали ее систему ценностей, перекладывали российский и русский народ на западный манер. Нас вводили в круг «цивилизованного» мира. И марионетки тогдашнего российского правительства яро воплощали эти явно злонамеренные «советы» в жизнь.

Вспомним, что писали иностранцы о России и русских в XVII и XVIII в. Вспомните, что Гитлер ставил задачу не просто победить СССР и уничтожить коммунизм, но полностью искоренить русских. Русофобия — явление стародавнее, и русофильство — реакция на него, не более.

Возьмем новейшую историю, годы «реформ». Ведь мы были свидетелями фактически этнических чисток на Северном Кавказе, когда Чечню покинули 220 тыс. русских, когда русских выдавливали из Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Тувы... В Башкортостане и Татарстане башкирская и татарская молодежь ощущает себя более уверенно, чем русские, оттесненные на вторые и третьи исполнительские роли.

Назовите русского человека во властных структурах бывших советских республик Грузии, Армении, Узбекистана, Таджикистана, Прибалтики?.. Не сможете. А там проживают миллионы русских. В России же представители нацменьшинств ворочают миллиардами, входят в высшие органы власти.

Между тем впервые в истории России русские составляют более 80% населения страны — почти 116 млн человек из 140 млн.

Такого не было ни в царские времена, ни в СССР. Отсюда и мысль о том, что Россия — это русское государство, в котором этническому большинству должны быть отданы приоритеты во власти, в бизнесе и общественной жизни. Что неестественного в этой мысли? Чистая демократия: власть должна учитывать интересы подавляющего большинства народа, который и дал властные полномочия Президенту, Правительству, депутатам. Поэтому рост русского национализма — процесс столь же объективный, как этническое самоопределение татар, башкир, чеченцев и других значительных по численности народов.

Но какова реакция на это? Русским предлагают повиниться перед всем миром за издержки коммунистической системы, вместо того чтобы в ноги поклониться за то, что 70 лет Россия и русские, которых в РСФСР было около 60%, тянули все нацменьшинства к свету, за то, что положили восемь миллионов лучших сынов и дочерей своих на полях Великой Отечественной войны, защищая страну. Помните первый и единственный тост грузина-Сталина на приеме в Кремле в честь Победы над гитлеровской Германией? Всего четыре слова: «За великий русский народ!»

Всем народам можно говорить о своих заслугах и выдающихся качествах, только русским категорически запрещается: «великодержавный шовинизм», «империализм». И когда такие запреты раздавались не только сбоку, «оттуда», но и с властных вершин в самой России, это вызывало среди русских до поры до времени состояние подавленности и растерянности.

Теперь протестные настроения вылились в волну национального самоосознания. Рост ксенофобских настроений среди русских — это ответ подавляющего этнического большинства России на ксенофобию (русофобию) подавляющего меньшинства этнических меньшинств.

«Русский вопрос» должен быть поставлен в повестку дня общества и государства, его надо умно и взвешенно, конструктивно об-

суждать. Надо понять, что русский национализм перестал быть маргинальным течением. Число поклонников «русской России» растет, их доля, как уже говорилось, составляет почти 60% населения. Это слишком значительный феномен, чтоб его не замечать. Одними «посадками» экстремистов тут ничего не решишь.

Нельзя не замечать, что русское население, живущее в большинстве своем в бедности и нищете, деградирует. На наших глазах происходит угасание самосознания русского народа — самого непокорного и непобедимого. Эпизод за эпизодом разыгрывается грандиозная трагедия духовно-нравственного вырождения великой нации.

Возрождение русского национализма воспринимается ныне как иррациональный порыв темных сил. Потому что, как всегда бывает с высокими идеалами, «русская идея» оказалась монополизированной ради-

калами, да еще молодыми. Отсюда — агрессивность и экстремизм.

Между тем ни один народ не спасется, если не спасутся все народы. В этом суть «русской идеи». Из нее вытекает этика коллективного спасения. Русские всегда брали на себя миссию всемирного спасения.

Другое дело, что одно этническое насилие нельзя победить другим насилием: невозможно понять и простить «русских мальчиков» за то, что они ножами и железными прутьями бьют и убивают тоже «мальчиков» только за то, что они «нерусские». В этом смысле русский национализм — угроза целостности российской нации и российского государства гораздо большая, чем национализм в любой из республик России. Идея «Россия — для русских» может уничтожить страну.

Но «русский вопрос» остается открытым...